

Дресвянский археологический микрорайон в системе древностей Каменского Приобья (Верхнее Приобье)

Р. В. Белоусов, Н. Н. Головченко*

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. Представлена характеристика Дресвянского археологического микрорайона, расположенного в Каменском Приобье (Верхнее Приобье), с позиций археологического ландшафтоведения. Предложена схема соотношения ландшафтных и археологических структур: от отдельного памятника до целого региона и провинции. Апробирована методика применения ландшафтоведческого подхода к изучению археологических микрорайонов Верхнего Приобья в целом и Дресвянского микрорайона в частности. Охарактеризованы конкретные археологические объекты Дресвянского микрорайона (курганные могильники Дресвянка и Дресвянка-I, поселения Дресвянка-II–V). Установлены ядро и периферия Дресвянского микрорайона. На основе анализа археологических данных выявлены тесные связи между правобережными и левобережными археологическими микрорайонами Каменского Приобья.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, археологические микрорайоны, Дресвянский археологический микрорайон.

Для цитирования: Белоусов Р. В., Головченко Н. Н. Дресвянский археологический микрорайон в системе древностей Каменского Приобья (Верхнее Приобье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2026. Т. 55. С. 15–36. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2026.55.15>

Dresvyanka Archaeological Microdistrict in the Settlement History of the Kamen-na-Obi Area, Upper Ob Region

R. V. Belousov, N. N. Golovchenko*

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation

Abstract. This paper presents a comprehensive landscape-based study of the Dresvyanka archaeological microdistrict, located in the Kamen-na-Obi area – a historically and culturally significant area of Southern Siberia. Despite the region's recognised importance for understanding ancient inter-cultural communications, the Upper Ob basin remains poorly explored in terms of systematic archaeological micro-zoning. To address this methodological gap, the study integrates Russian scholarly approaches to archaeological landscape studies into a unified analytical framework. We propose a hierarchical taxonomy of archaeological space, drawing on landscape-study principles and comprising the following units (from smallest to largest): individual site (facies); site cluster (sub-urochishche); archaeological microdistrict (urochishche); archaeological district (locality); archaeological region (landscape); and archaeological province. Within this framework, the archaeological microdistrict serves as the central unit of field analysis, as it enables the identification of stable relationships among different site types – including settlements, cemeteries, sanctuaries, and economic territories. To illustrate the proposed approach, the study examines the Dresvyanka archaeological microdistrict, situated near the village of Dresvyanka (Kamensky District, Altai Krai). A detailed internal structure analysis identifies its core and periphery and characterises its principal components: the Dresvyanka and Dresvyanka-1 burial mounds; the settlements of Dresvyanka-2, 4, and 5; and the fortified settlement of Dresvyanka-3. The results indicate that the formation and long-term persistence of this microdistrict – from the Late Bronze Age through to the ethnographic period – were governed by a specific constellation of landscape and geographical factors that rendered the territory consistently habitable and strategically favorable. Furthermore, the study establishes connections between the Dresvyanka microdistrict and neighboring archaeological zones on both banks of the Ob River. Probable routes of communication and interaction between settlements are reconstructed, highlighting the microdistrict's role as a transportation node and cultural crossroads within the broader regional network.

Keywords: Upper Ob Region, archaeological microdistricts, Dresvyanka archaeological microdistrict.

For citation: Belousov R. V., Golovchenko N. N. Dresvyanka Archaeological Microdistrict in the Settlement History of the Kamen-na-Obi Area, Upper Ob Region. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2026, Vol. 55, pp. 15–36. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2026.55.15> (In Russ.)

* Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
See the last page of the article for full authors information.

Введение

Верхнее Приобье – одна из ключевых территорий для изучения историко-культурных процессов, происходивших в древности на просторах Южной и Западной Сибири (рис. 1). Важное значение данного региона обусловлено его

трансферным, связывающим Алтай-Саянскую горную страну с равнинами Западной Сибири и степями Казахстана положением. Отмеченная трансграничность определила его особую роль как зоны активных культурных контактов, миграций и обменов на протяжении тысячелетий. Свидетельства этих коммуникационных процессов массово фиксируются в материалах исследованных археологических памятников.

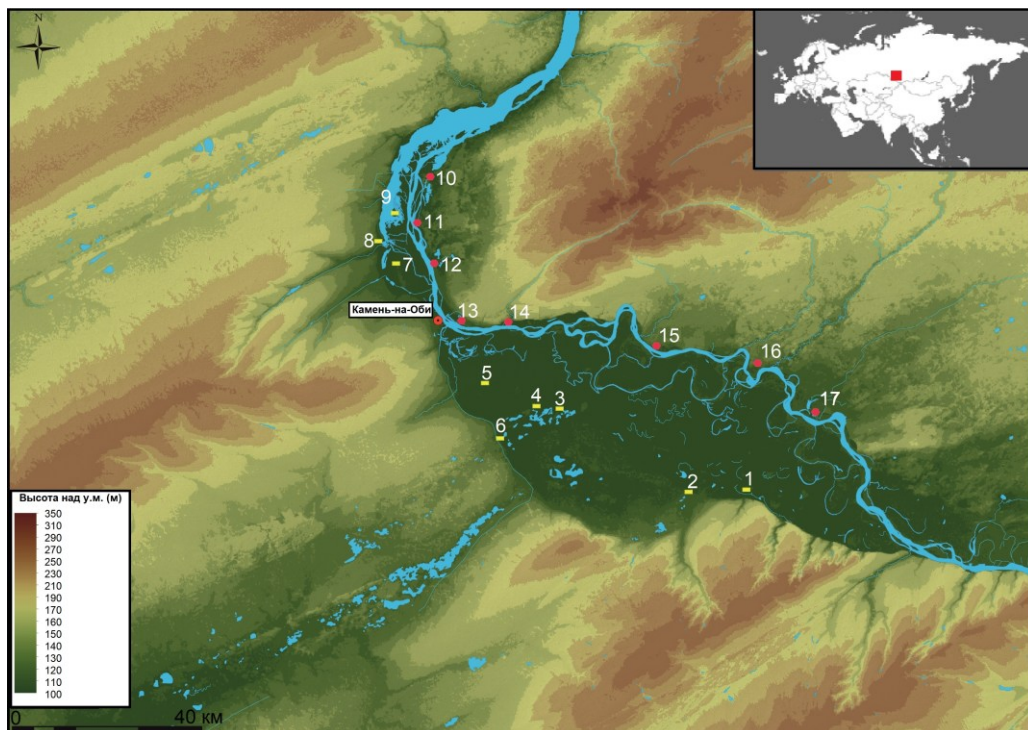

Рис. 1. Микрорайоны Каменского Приобья:

1 – Киприно АМР; 2 – Быково-Чайкино АМР; 3 – Обское АМР; 4 – Мыски АМР; 5 – Красный Камень АМР; 6 – Плоская АМР; 7 – Нововальский АМР; 8 – Заковряшино АМР; 9 – Борок АМР; 10 – Соколово-Храпиха АМР; 11 – Раздумье АМР; 12 – Дресвянка АМР; 13 – Плотинная-Островная АМР; 14 – Аллак-Красный Плакат АМР; 15 – Тараданово-Малышево АМР; 16 – Нижнесузунский АМР; 17 – Верх-Сузун-Камышенка АМР

Fig. 1. Microdistricts of Kamen-na-Obi area:

1 – Kiprino AMR; 2 – Bykovo-Chaikino AMR; 3 – Obskoe AMR; 4 – Myski AMR; 5 – Krasnyi Kamen AMR; 6 – Ploskaya AMR; 7 – Novouvalskii AMR; 8 – Zakovryashino AMR; 9 – Borok AMR; 10 – Sokolovo-Khrapikha AMR; 11 – Razdumie AMR; 12 – Dresvyanka AMR; 13 – Plotinnaya-Ostrovnyaya AMR; 14 – Allak-Krasnyi Plakat AMR; 15 – Taradanovo-Malyshevo AMR; 16 – Nizhnesuzunskii AMR; 17 – Verkh-Suzun-Kamyshenka AMR

Однако, несмотря на достаточно высокий интерес ученого сообщества к древностям Верхнеобского бассейна, специальных исследований, посвященных анализу археологических микрорайонов на этой территории, практически не проводилось. Чаще всего внимание авторов занимали публикации отдельных, эталонных памятников и вопросы, связанные с характеристиками выделенных ими археологических культур. В этом смысле особняком стоит специальное диссертационное исследование В. А. Сумина, посвященное Крохалевскому археологическому микрорайону (Новосибирская область) [Сумин, 2006], доказавшее

эффективность применения упомянутого подхода в локальных историко-археологических изысканиях, однако не заполнившее существующий методологический вакуум в археологическом микрорайонировании Верхнего Приобья.

В то же время подобные исследования систем расселения человеческих сообществ, позволяющие реконструировать различные модели освоения пространств, структуры хозяйства и социальные связи, весьма активно ведутся на сопредельных территориях – в Прииртышье [Нижнетатарский ... , 1992; Матюшенко, 1998; Нижнетатарский ... , 2001; Археологические ... , 2011; Татауров, 2023] и Кузбассе [Васютин, Васютин, Онищенко, 2012]. Так формируется определенный дисбаланс в уровне изученности соседствующих регионов, приводящий к ограничению возможностей содержательного сравнительного анализа археологических материалов и затруднению реконструкции культурогенетических процессов.

Без выделения и изучения базовых ячеек освоения территории – микрорайонов – построение достоверных палеодемографических, палеоэкономических и палеосоциальных моделей для всего Верхнего Приобья проблематично. За рамками обсуждения остаются вопросы о реальной емкости ландшафта, структуре систем землепользования и соотношении сезонных циклов с расположением памятников. Кроме того, этот пробел снижает эффективность охранной археологии, затрудняя прогнозирование ценности не только отдельных объектов историко-культурного (археологического) наследия, но и целых комплексов памятников (ансамблей).

Таким образом, актуальность проблематики изучения археологических микрорайонов Верхнего Приобья обусловлена необходимостью интегрировать этот регион в современный контекст пространственного анализа и использовать накопленный массив данных, полученных в ходе его изучения, для перехода от характеристики отдельных артефактов, курганов, поселений к реконструкции жизненных систем и культурных ландшафтов. Современные высокие темпы развития информационных технологий, таких как ГИС и методы палеоэкологии, делают подобное исследование выполнимым и открывают путь к новому уровню понимания роли Верхнего Приобья в истории Сибири.

Цель настоящей статьи – характеристика с позиций археологического ландшафтоведения Дресвянского археологического микрорайона, расположенного в Каменском Приобье – одной из историко-географических зон Верхнего Приобья.

Подходы к изучению археологических микрорайонов и методы исследования

Анализ специальной научной литературы показывает наличие серьезных разночтений среди исследователей относительно содержательного наполнения термина «археологический микрорайон». Условно речь идет о трех направлениях трактовки данной дефиниции.

Первое направление рассматривает археологический микрорайон как устойчивую пространственно-временную систему, возникающую в процессе культурного освоения конкретных ландшафтных структур. Сторонники этого подхода делают акцент на комплексном анализе взаимодействия археологических объектов с окружающей средой [Коробов, 2017; Кренке, 2011; Тихонов, 2019, с. 226; Butzer, 1982]. Их исследования базируются на детальной характеристике физико-географических условий, анализе ресурсного потенциала территории и реконструкции палеоландшафтов.

Второе направление сосредоточено на теоретико-методологическом осмыслении концепции археологического микрорайона. Его представители разрабатывают критерии выделения микрорайонов, обсуждают проблемы определения их границ и внутренней структуры [Грязнов, 1956; Нижнетатарский ... , 2001; Матвеева, Волков, Рябогина, 2003; Тихонов, 2019, с. 226]. Особое внимание уделяется вопросам хронологии микрорайонов и их соотношению с культурно-историческими общностями. Исследователями предлагаются различные авторские классификации микрорайонов по типам (хронологические, функциональные, этнокультурные), однако общепринятой системы их дифференциации нет.

Третье, практико-ориентированное, направление использует концепцию микрорайона как инструмент для решения конкретных исследовательских задач [Русланов, Савельев, Курманов, 2025]. Данный подход акцентирует внимание на разработке унифицированной методики микрорайонирования, позволяющей сравнивать материалы разных регионов и хронологических периодов [Археологические ... , 2011, с. 12–25]. Перспективы развития этого направления тесно связаны с интеграцией традиционных археологических методов с современными технологиями (ГИС, дистанционное зондирование и др.).

Проблемной зоной вышеобозначенных подходов является размытость и зачастую произвольность определения границ археологических микрорайонов, в особенности микрорайонов рассеянного типа, характеризующихся дискретным характером расположения памятников. Скорректировать данный недостаток, по нашему мнению, может эффективное применение в археологическом исследовании ландшафтоведческих практик, поскольку в археологическом контексте особую ценность имеет физико-географическое районирование, связывающее памятники с конкретными ландшафтными условиями – речными долинами, террасами, урочищами.

Ландшафтоведение представляет собой дисциплину в системе физико-географических наук, изучающую природные территориальные комплексы как целостные динамические системы. Основоположниками этого научного направления стали выдающиеся русские ученые Л. С. Берг [1947], В. В. Докучаев [1949] и А. А. Григорьев [1937], разработавшие концепцию ландшафта в системе географических исследований.

В современном понимании ландшафт рассматривается как генетически единый природный территориальный комплекс, имеющий общее происхождение и историю развития, состоящий из взаимосвязанных компонентов – рельефа, климата, вод, почвенного и растительного покрова, животного мира [Исаченко, 1991, с. 15–18]. Главной особенностью ландшафтоведения является изучение не отдельных компонентов природы, а их целостных систем на определенной территории. В структуре ландшафта выделяют несколько уровней организации: наиболее мелкой единицей является фация – элементарный природный комплекс на однородном участке местности; подурочища и урочища – объединяют группы фаций, связанных общим происхождением; местности – представляют собой сочетания урочищ, характерных для определенного типа рельефа; ландшафт – совокупность местностей, объединенных общностью происхождения и повторяющимся набором урочищ [Исаченко, 1991; Казаков, 2007; Теория ... , 2019].

Разработанная отечественной школой ландшафтоведения иерархическая система таксономических единиц ландшафта может продуктивно применяться и

при изучении археологического пространства, выступая методологической основой для структурирования и анализа археологических данных. Этот подход можно обозначить как *археологическое ландшафтоведение*, позволяющее перейти от изучения отдельных памятников к пониманию целостных систем расселения человеческих коллективов.

На уровне фации – элементарного, однородного природного комплекса – в археологии фигурирует отдельный памятник (поселение, могильник, мастерская). Это локализованный историко-культурный объект. Примером может служить поселение Ближние Елбаны-I¹.

Уровень подурочища – группа фаций, объединенных общей формой мезорельефа, – в археологии соответствует скоплению (кластеру) памятников в пределах локальной формы рельефа. Это группа синхронных (или асинхронных) памятников, связанных хозяйственно-бытовой логикой, таких как несколько поселений и могильников на одной надпойменной террасе, эксплуатирующих общий пойменный массив. Например, Ближние Елбаны-I, Ближние Елбаны-XIV [Грязнов, 1956].

Урочище – целостная система фаций на одной четко обособленной форме мезорельефа – соответствует археологическому микрорайону. Это исторически сложившаяся система памятников, занимающая целостную географическую нишу (долину малой реки, межгорную котловину, устье реки, большой мыс), образующую единый социально-хозяйственный комплекс. Например, вся долина реки с цепочкой поселений, могильниками, святилищами и коммуникациями как археологический микрорайон в урочище Ближние Елбаны (Алтайский край).

Местность – чередование генетически родственных урочищ – аналогична археологическому району. Это крупная территория, объединяющая несколько микрорайонов со сходными природными условиями или культурной традицией, например правобережье Барнаульского Приобья, устье р. Большой Речки, где располагается урочище Ближние Елбаны [Грязнов, 1956, табл. I].

Следующим таксоном более высокого порядка является археологический регион (ландшафт). Это ключевая региональная единица, завершающая морфологическую часть системы археологического пространства и открывающая ряд собственно региональных таксонов. Археологический регион определяется как относительно однородная и историко-культурно целостная территория, характеризующаяся общностью природных условий, культурной традиции и закономерно повторяющимся в ее пределах набором археологических районов и микрорайонов. Его выделение основано на единстве крупных физико-географических черт, общности макроклиматического фона в период освоения и специфической пространственно-культурной структуре, т. е. на уникальном сочетании и взаим-

¹ Одним из наиболее изученных и полноценно введенных в научный оборот археологических микрорайонов Верхней Оби являются Ближние Елбаны. Исследования этого комплекса памятников были начаты М. П. Грязновым [1951; 1956] и продолжены в последующие десятилетия [Абдулганеев, Егоров, 1995; Абдулганеев, Горбунов, Казаков, 1995], благодаря чему материалы микрорайона получили широкое освещение как в фундаментальных монографиях, так и в серии тематических статей. Введение в научный оборот новых данных, включая публикации последних лет [Казаков, 2019, 2020; Серегин, Радовский, Чегодаева, 2022], позволяет рассматривать Ближние Елбаны в качестве репрезентативного источника для культурно-хронологических построений и реконструкций. Высокая степень изученности и разнообразие представленных здесь археологических объектов (поселений, могильников, культовых мест) делают данный микрорайон эталонным для проведения сравнительного анализа и приведения аналогий при исследовании других территориальных комплексов Верхнего Приобья.

ном расположении составляющих его археологических районов. Примером археологического региона может служить Бийское, Барнаульское, Каменское или Новосибирское Приобье [Белоусов, 2024, с. 106–113].

В свою очередь, археологические регионы группируются в еще более крупные единицы – археологические провинции, объединяющие несколько регионов, связанных общей историко-культурной динамикой и находящихся в пределах крупной физико-географической единицы, как, например, Верхнее Приобье [Грязнов, 1956; Могильников, 1997].

Таким образом, полностью адаптированная к нуждам археологии ландшафтоведческая иерархия принимает следующий вид: отдельный памятник (фация) → группа (кластер) памятников (подурочище) → археологический микрорайон (урочище), обладающий внутренней структурой (ядро – периферия – территориальный разрыв, хиатус), → археологический район (местность) → археологический регион (ландшафт) → археологическая провинция.

В этой системе именно археологический микрорайон (урочище) выступает центральной операциональной единицей полевого анализа. Его главным методологическим преимуществом является оптимальный масштаб: микрорайон достаточно велик для выявления устойчивых функциональных связей между различными типами памятников – поселениями, могильниками, святилищами и хозяйственными угодьями – и одновременно достаточно компактен и конкретен, чтобы эти связи могли быть непосредственно документированы и верифицированы в ходе полевых исследований. Четкость его границ, часто определяемая природными рубежами, делает микрорайон идеальным объектом для картографирования и инструментального анализа с применением геоинформационных систем.

В современной западносибирской археологии накоплен существенный опыт изучения археологических микрорайонов разных временных эпох. В частности, трудами С. С. Тихонова получила развитие концепция рассмотрения археологического микрорайона как динамической системы, формирующейся вокруг ядра – первоначального поселения – и расширяющейся за счет освоения периферии, включающей хозяйственные, погребальные и инфраструктурные объекты [Тихонов, 2011; 2013; 2018; 2019; 2024, с. 170–171; 2025].

Данная практика нашла отражение и в других работах различных исследователей. Так, В. В. Бобров и А. Г. Марочкин, характеризуя Лебедевский археологический микрорайон (Кузнецкая котловина, среднее течение р. Иня), приводят свою интерпретацию его структуры. Исследователи четко разграничивают понятия «ядра» и «периферии» археологического микрорайона. Под «ядром» ими понимается компактно расположенная и репрезентативная группа памятников [Бобров, Марочкин, 2025, с. 457, 460]. «Периферия» определяется как объекты, удаленные на 4–6 км от ядра [Там же, с. 457]. Авторы проводят аналогии Лебедевского археологического микрорайона с другими «островными» микрорайонами Западной Сибири, такими как комплексы Среднего Прииртышья [Тихонов, 2019], Барнаульского Приобья [Кирюшин, Кирюшин, 2015] и Мариинской лесостепи [Археологические ..., 2021], что, по их мнению, указывает на сходную модель адаптации населения к пойменным ландшафтам через освоение возвышенных, защищенных от паводков участков [Бобров, Марочкин, 2025, с. 459]. На основе материалов ядра авторы формируют предварительную культурно-хронологическую колонку, охватывающую период от позднего неолита до начала русского освоения данной территории.

В данном отношении особое значение приобретает выявление и четкое определение внутренней пространственной структуры археологического микрорайона, которая включает три обязательных элемента: ядро, периферию и территориальный разрыв (хиатус). Ядро представляет собой центральную зону, сформированную вокруг ключевой природной доминанты (например, мыса, устья реки, возвышенности), которая обладала стратегическим хозяйственным, оборонительным или сакральным значением. Именно здесь наблюдается максимальная концентрация основных и наиболее значимых археологических объектов. Периферия является зоной, непосредственно примыкающей к ядру, где плотность памятников снижается, а их характер часто смещается в сторону хозяйственных или погребальных функций. Завершающим структурным элементом выступает территориальный разрыв (хиатус) – отчетливая промежуточная зона со слабой или несистемной концентрацией археологических материалов, которая служит естественной границей, отделяющей и обособляющей один микрорайон от другого. Фиксация этой трехчастной модели (ядро – периферия – хиатус) служит надежным диагностическим признаком для объективного выделения микрорайонов в полевых условиях и имеет принципиальное прикладное значение для различных охранных работ, например для установления границ археологического микрорайона.

Дресвянский археологический микрорайон

Каменское Приобье – регион, протянувшийся на 100–120 км от сел Киприно/Кучук (Алтайский край) и Мереть до Спирина бора (Новосибирская область), – представляет собой особый историко-географический район бассейна Верхней Оби. Он характеризуется наличием широкой левобережной поймы, а правобережье резко контрастирует с ним, будучи представленным географической доминантой – Каменским увалом, являющимся отрогом Салаирского кряжа [Новиков, 2024].

Долина р. Оби в данной местности имеет асимметричное строение и отличается значительной шириной: от уреза воды до высокой (коренной) террасы расстояние составляет 30–40 км [Там же]. В пределах долины выделяется широкая левобережная пойма, а также комплекс надпойменных террас [Архипов, 1971, с. 150–175]. Поверхность поймы изрезана старицами, озерами, временными водотоками, изобилует болотистыми понижениями [Панычев, 1979, с. 45–67].

Низкие террасы Верхнего Приобья (I–III), включая территорию Каменского Приобья, объединяются в сузунскую толщу, имеющую двухъярусное строение: нижний ярус сложен аллювиальными отложениями каргинского времени (МИС 3), верхний – субаэральным комплексом (делювий, эоловые отложения, палеопочвы). Высота террас определяется мощностью этого субаэрального покрова на каждом конкретном участке, поэтому геоморфологический принцип не работает при расчленении сузунской толщи на разновозрастные террасы [Зольников, 2021]. В составе сузунской толщи отсутствуют осадки ледниково-подпрудного озера-моря и отложения перигляциального аллювия [Там же].

Правобережье Оби в пределах Каменского Приобья представлено высоким коренным берегом, в обнажениях которого (разрезы Красный Яр, Тараданово, Каргаполово, Малышевский яр и др.) вскрыто типичное строение низких террас [Панычев, 1979; Зольников, 2021; Геологические свидетельства ... , 2024]. Здесь,

на песчаных отложениях сузунской толщи, сформировался Караканский бор, являющийся частью более обширного Верхнеобского бора. В отличие от низких террас, сложенных аллювием каргинского времени и перекрытых субаэральным чехлом, формирование высоких террас (IV и V) связывается с катафлювиальными процессами – гигантскими сбросовыми паводками позднего неоплейстоцена, прорывавшими ледниково-подпрудные озера Алтая [Рудой, 2005, с. 112–145; Геологические ... , 2024]. Мощностю отложений высоких террас, сложенных монастырской и бийской свитами, нередко превышает 100 м [Там же, с. 18–20].

На правобережье Каменского Приобья, в окрестностях с. Дресвянка, зафиксирован значимый археологический микрорайон (рис. 2, 1), участвующий в формировании уникального природно-исторического ландшафта (рис. 2, 2, 3). Его географическим ядром выступает береговая зона оз. Большое, которое непосредственно примыкает к террасе р. Оби (рис. 2, 2), а также прилегающий массив Караканского бора. Сочетание крупного водоема, речной акватории и обширного лесного массива создавало благоприятные условия для хозяйственной деятельности древнего населения, что предопределило концентрацию археологических объектов в этой местности.

Ядром археологического микрорайона у с. Дресвянка является территория на западном берегу оз. Большое (рис. 2, 1, 3), совпадающая с краем крутой обской террасы. Эта топографическая особенность – сочленение берега крупного озера и высокого речного яра – исторически служила главной точкой притяжения для людей благодаря своим практическим преимуществам: близости к ресурсам оз. Большого и доступности важной транспортной артерии – р. Оби. Именно в этой ключевой зоне сконцентрирована основная часть выявленных археологических объектов, включая курганный могильник Дресвянка, поселения Дресвянка-II, Дресвянка-IV, Дресвянка-V². Такая высокая концентрация разнотипных памятников свидетельствует о формировании здесь в древности узла сезонных стоянок, долговременных поселений и ритуальных комплексов. Примечательно, что стратегическая привлекательность этого ландшафтного ядра сохранилась и в исторической перспективе – на этом же месте, между озером и краем террасы, было основано и одно из первых русских поселений в регионе – современное село Дресвянка.

² В ходе исследований, проводившихся в районе с. Дресвянка А. П. Уманским, М. П. Грязновым, В. И. Матющенко, А. Б. Шамшиным и П. И. Шульгой, было введено наименование ряда археологических объектов: Дресвянка-I (курганный могильник), Дресвянка-II (поселение) и Дресвянка-III (поселение) [Памятники ... , 1990, с. 44]. В 2001–2007 гг. обследование микрорайона продолжил Р. В. Белоусов, которым были выявлены новые объекты: Дресвянка (курганный могильник); Дресвянка-Пристань (поселение); Дресвянка-3 (поселение) [Белоусов, 2001, 2007, 2024]. В целях унификации наименований в рамках Дресвянского археологического микрорайона представляется необходимым ввести сквозную нумерацию памятников. В связи с чем предлагается переименовать поселение, ранее фигурировавшее как Дресвянка-Пристань [Соколов, 2005; Белоусов, 2007], в Дресвянку-IV (поселение); поселение Дресвянка-3 [Белоусов, 2001] – в Дресвянку-V (поселение); а за курганным могильником, известным под названием Дресвянка, сохранить данное наименование без цифрового индекса. Таким образом, в настоящее время в границах Дресвянского археологического микрорайона зафиксировано 6 объектов: 1) Дресвянка, курганный могильник; 2) Дресвянка-I, курганный могильник; 3) Дресвянка-II, поселение; 4) Дресвянка-III, поселение и городище; 5) Дресвянка-IV, поселение; 6) Дресвянка-V, поселение.

Рис. 2. Дресвянский археологический микрорайон:

I – фрагмент карты OSM OpenTopoMap Каменского и Крутихинского районов Алтайского края (археологические микрорайоны Каменского Приобья: I – Дресвянка АМР; II – Раздумье АМР; III – Плотинная-Островная АМР; IV – Нововальский АМР; V – Заковряшино АМР; местоположение археологических объектов: 1 – Дресвянка-I, курганный могильник; 2 – Дресвянка-II, поселение; 3 – Дресвянка-III; 4 – Дресвянка-IV, поселение; 5 – Дресвянка-V, поселение; 6 – Дресвянка, курганный могильник); 2 – ландшафт в районе археологических объектов Дресвянка-I, курганный могильник, Дресвянка-IV, поселение, Дресвянка-V, поселение, вид с юго-запада; 3 – ландшафт в районе археологического объекта Дресвянка I, курганный могильник, вид с юга (к западу – край обской террасы, к востоку болото и оз. Большое, к северу – с. Дресвянка)

Fig. 2. Dresvyanka archaeological microdistrict:

I – fragment of the OSM OpenTopoMap of the Kamensky and Krutikhinsky Districts of the Altai Krai (archaeological microdistricts of the Kamen-na-Obi area: I – Dresvyanka AMR; II – Razdumie AMR; III – Plotinnaya-Ostrovnyaya AMR; IV – Novouval'sky AMR; V – Zakovryashino AMR; location of archaeological sites: 1 – Dresvyanka I, burial mound; 2 – Dresvyanka-II, settlement; 3 – Dresvyanka-III, settlement; 4 – Dresvyanka-IV, settlement; 5 – Dresvyanka-V, settlement; 6 – Dresvyanka, burial mound); 2 – landscape around the archaeological sites Dresvyanka-I, burial mound, Dresvyanka-IV, settlement, Dresvyanka-V, settlement, view from the southwest; 3 – landscape around the archaeological site Dresvyanka-I, burial mound, view from the south (to the west is the edge of the Ob terrace; to the east is a swamp and Lake Bolshoye; to the north is the village of Dresvyanka)

Дресвянка-I, курганный могильник³. Является наиболее изученным объектом Дресвянского археологического микрорайона. Исследован в 1965 г. А. П. Уманским и в 1975 г. В. И. Матющенко [Матющенко, 1976, с. 19–20; Памятники ..., 1990, с. 44; Уманский, Телегин, 1995; Матющенко, 2004] (рис. 2, 2, 3). В погребениях могильника выявлен инвентарь эпохи раннего железа, отнесенный А. П. Уманским к каменной археологической культуре (рис. 3, 4). Археологический памятник располагается на гривах аллювиально-эолового происхождения, высотой до 2–3 м, тянущихся от р. Обь с юго-запада на северо-восток.

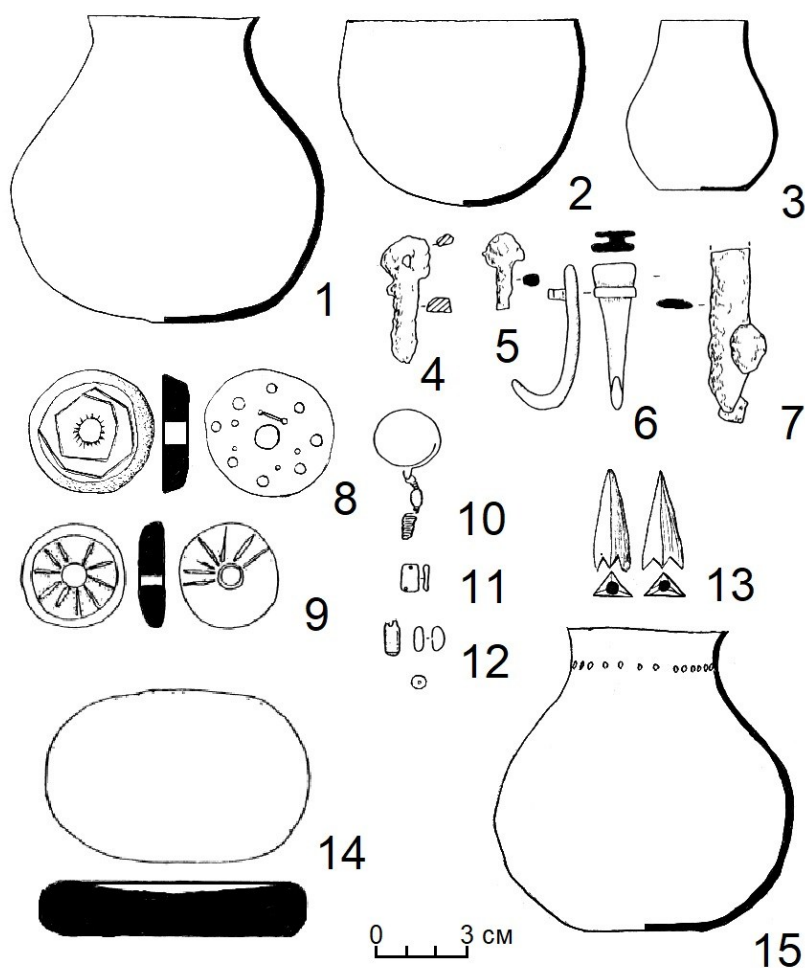

Рис. 3. Курганный могильник Дресвянка-I (по раскопам А. П. Уманского и В. И. Матющенко):
1–3, 15 – керамические сосуды; 4 – подвеска-костылек; 5 – фрагмент заколки; 6 – бронзовый крюк;
7 – фрагмент железного ножа; 8, 9 – пряслице; 10 – серьга; 11 – нашивка; 12 – бусины;
13 – наконечники стрел; 14 – каменный алтарь

Fig. 3. Kurgan burial ground Dresvyanka-I burial mound (excavated by A. P. Umansky and V. I. Matyushchenko):
1–3, 15 – ceramic vessels; 4 – a pendant-crutch; 5 – fragment of hairpin; 6 – bronze hook; 7 – fragment of an iron knife;
8, 9 – spindle whorl; 10 – an earring; 11 – patch; 12 – beads; 13 – arrowheads; 14 – stone altar

³ Необходимо отметить, что применительно к данному памятнику в отчетной документации и публикациях исследователей одинаково употребляются римские и арабские цифровые обозначения – Дресвянка-I, Дресвянка-1.

Рис. 4. Керамика эпохи раннего железа с могильника Дресвянка-I (1, 2).
Фото Н. Н. Головченко

Fig. 4. Early Iron Age ceramics from the Dresvyanka-I burial mound (1, 2).
Photo by N. N. Golovchenko

Гривы окаймляют пересохший залив оз. Большого, в данной местности максимально близко подходящий к кромке берега р. Оби. Фактически могильник расположен одновременно и на берегу оз. Большого и на берегу р. Оби. От последней он отделен крупной гривой, которая полностью ограничивает визуальный доступ как на долину р. Оби со стороны могильника, так и закрывает обзор на некрополь с русла реки (см. рис. 2). При этом на террасе, где расположено оз. Большое и с. Дресвянка, местоположение могильника обзревается с любой точки. В. И. Матющенко, описывая расположение курганной группы Дресвянка-I, указывал, что некрополь располагается в остепненном ландшафте. Прибрежная часть курганного поля несколько выше остальной. Возвышение образовалось в результате выветривания берега. К могильнику подходит верхний конец озера, которое «подковой» окружено селом. В сторону р. Оби от этого конца озера

тянется слабо выраженная ложбина, которая, по мнению В. И. Матющенко, являлась в свое время заливом озера [Матющенко, 2004].

Дресвянка-II, поселение. Находится на южной окраине с. Дресвянка, на верхней террасе р. Обь (см. рис. 2, 1). Площадь памятника занимает дюнные возвышения между кромкой обрывистой террасы р. Обь и берегами оз. Большого. Размещение объекта совпадает с размещением современного села Дресвянка. Как отмечают исследователи, подавляющая часть обнаруженного здесь материала относится к «позднежелезному веку», т. е. связана с русским населением XVIII–XIX вв. [Памятники ... , 1990, с. 44] (рис. 6).

Дресвянка-IV, поселение. Также находится на обрывистом берегу р. Обь в 200 м к юго-западу от с. Дресвянка и к юго-западу от врезки в склон обрыва, для создания схода к реке, где существовала летняя пристань (см. рис. 2, 1). Поселение расположено на верхней, обрывистой террасе р. Обь и занимает ряд высоких обских дюн в районе пристани. Культурный слой, насыщенный находками и остатками конструкций, прослежен в обрыве на протяжении около 60 м и достигает мощности до 1 м. Встречен фрагмент баночного сосуда, со скошенным внутрь венчиком и орнаментированный подовальным вдавливанием. Данный тип керамики можно отнести к эпохе раннего железа (III–I вв. до н. э.). Здесь же зафиксирована керамика русского времени [Соколов, 2005; Белоусов, 2007] (рис. 5, 18–20).

Дресвянка-V, поселение. Расположено на кромке линии обрыва обского берега, на прибрежных гривах. Обский берег в данной местности подвержен ветровой эрозии, образующей глубокие выдувы, где и были встречены артефакты (см. рис. 2, 1). Находки были выявлены с южной разрушающейся части памятника. К этнографическому времени относятся обломки железного котла и фрагменты русской керамической посуды. Большинство из находок – толстостенная грубая керамика, орнаментированная рядами елочки, прочерченными гладким штампом. Данные сосуды относятся к переходной эпохе от поздней бронзы к раннему железу (VIII–VI вв. до н. э.). Кроме этого, встречена керамика, относящаяся непосредственно к эпохе поздней бронзы, а именно бегазы-дадынбаевской культуре (начала I тысячелетия до н. э.), представленная обломком придонной части сосуда, орнаментированного рядами мелкогребенчатого штампа, образующего чередующиеся горизонтальные и косые секторы [Белоусов, 2001, 2007] (рис. 5, 1–17).

На периферии Дресвянского археологического микрорайона находятся поселение Дресвянка-III и курганный могильник Дресвянка.

Дресвянка-III, поселение. Располагается на обрывистом берегу р. Оби, в 1,5–2 км на северо-запад от с. Дресвянка (см. рис. 2, 1). Объект примыкает к краю обрывистой террасы, находясь между террасой (на западе) и хвойным лесом (на востоке), в глубине которого на расстоянии от 0,5 км до 1 км располагается крупное болото Ситовное, входящее в систему прибрежных лесных болот, тянувшихся от с. Дресвянки до с. Столбово внутри Караканского бора – оз. Большое, оз. Ступино, болото Ситовное, Чельтемская Согра, Карасье, Чельтемское (залив Храпиха), Журавиха, урочище Павишное болото, урочище Волжье болото, урочище Большая Елань и болото Мочище у с. Малетино. Памятник открыт А. П. Уманским в 1961 г. по нескольким жилищным западинам диаметром 15–20 м и глубиной 1,5 м [Памятники ... , 1990, с. 45]. В 1991 г. поселение повторно обследовалось в рамках работ по картографированию объектов археологического

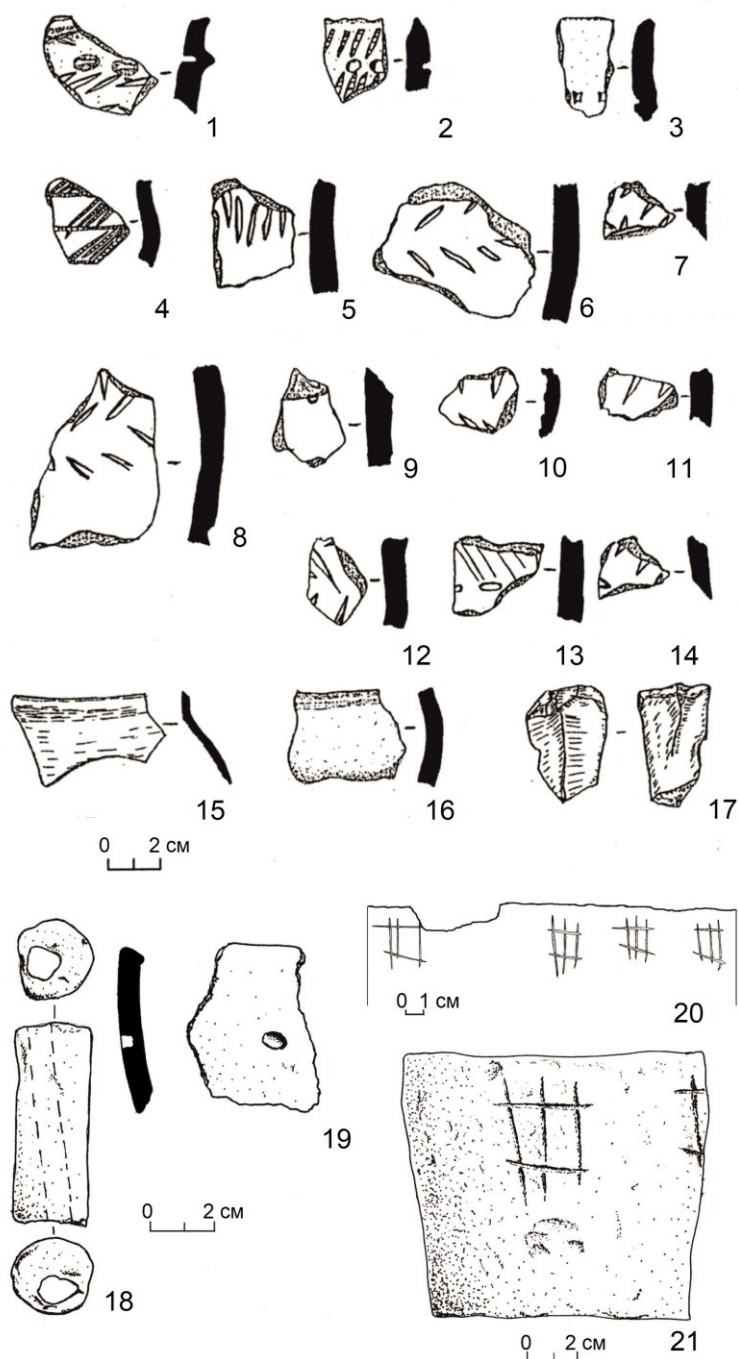

Рис. 5. Археологический микрорайон Дресвянка. Материалы поселений Дресвянка-IV (18–20) и Дресвянка-V (1–17): 1–14, 16 – фрагменты керамических сосудов; 15 – обломок металлического сосуда (железо); 17 – каменный отщеп; 20 – реконструкция орнаментальной схемы; 21 – фрагмент керамического сосуда

Fig. 5. Dresvyanka archaeological microdistrict. Materials from the settlements of Dresvyanka-IV (18–20) and Dresvyanka-V (1–17): 1–14, 16 – fragments of ceramic vessels; 15 – fragment of a metal vessel (iron); 17 – stone flake; 20 – reconstruction of an ornamental pattern; 21 – fragment of a ceramic vessel

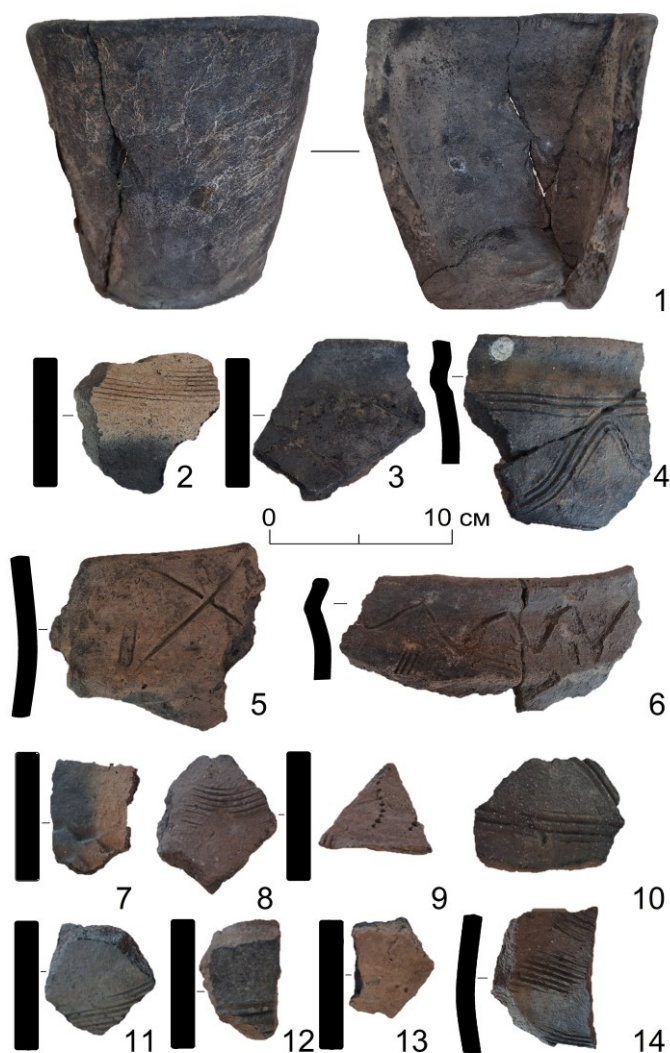

Рис. 6. Археологический микрорайон Дресвянка. Керамика (1–14), сборы Н. Д. Брусника 1975 г. Историко-краеведческий музей АлтГПУ. Фото Н. Н. Головченко

Fig. 6. Archaeological microdistrict Dresvyanka. Ceramics (1–14), collected by N. D. Brusnik in 1975. AltSPU Museum of History and Local Lore. Photo by N. N. Golovchenko

наследия Каменского района В. Б. Бородаевым и П. И. Шульгой. Исследователи осмотрели объект археологического наследия и выяснили, что кроме жилищных западин он содержит в своем составе ров и вал городища. Общий размер памятника 120×40 м. Южная жилищная западина размерами до 20 м и глубиной до 1,5 м находится за пределами рва и вала [Там же, с. 45].

Дресвянка, курганный могильник. Расположен в 3 км к юго-юго-востоку от с. Дресвянка и в 0,4 км к востоку от автомобильной дороги Плотинная – Дресвянка (рис. 2, 1). Курганы размещаются на вершине возвышенности (гривы) длиной до 1 км, шириной до 0,6 км, высотой до 10 м, ориентированной по линии юго-запад – северо-восток. В ходе работ выявлено 3 археологических сооружения –

кургана, образующих цепочку, ориентированную вдоль по вершине возвышенности (гивы). Могильник Дресвянка размещается на некотором удалении от современной береговой кромки обской террасы, в ее глубине, на расстоянии около 2 км от берега. Все известные в настоящее время курганные некрополи правобережья Каменского Приобья размещаются вблизи береговой линии р. Обь и/или ее стариц. Такие некрополи, как Дресвянка-1, Раздумье-4, Раздумье-6, Соколово-1 и Соколово-3, размещаются на возвышенностях (дюнах, гривах, мысах) вблизи края обской террасы. Рельефной визуальной доминантой (ландшафтной структурой), которая играла роль при выборе местности для размещения данного некрополя, является возвышенность (холм, грива), расположенная в глубине обской террасы и перпендикулярная направлению течения реки, что выделяет эту курганную цепочку среди других некрополей Каменского Правобережья [Белоусов, 2023].

Обсуждение

Дресвянский археологический микрорайон сформировался в результате уникального сочетания ландшафтно-географических факторов, которые на протяжении тысячелетий обеспечивали его притягательность для различных человеческих коллективов. Ключевой причиной концентрации памятников является исключительно выгодное топографическое положение в зоне сочленения западного берега крупного озера Большого и высокого края террасы р. Оби. Это сочетание предоставляло одновременный доступ к разнообразным ресурсам двух водоемов и примыкающего Караканского бора, создавая мощную многоотраслевую базу для хозяйства. Кроме того, расположение на главной речной артерии – р. Оби – делало данный пункт важным транспортно-коммуникационным узлом, а высокий боровой берег с обширным обзором придавал ему стратегические и, вероятно, сакральные преимущества.

Ядром микрорайона является территория на западном берегу озера Большого (см. рис. 2, 3), непосредственно на краю обской террасы, где сейчас расположено с. Дресвянка. Здесь сконцентрированы ключевые памятники, образующие многофункциональный центр жизнедеятельности. В ядре находятся курганный могильник Дресвянка-I, занимающий доминирующее положение на гривах между озером и рекой, поселения Дресвянка-II (площадь которого совпадает с современным селом) и Дресвянка-IV, акцентирующее транспортную функцию места своим расположением у края обрыва в районе пристани, а также поселение Дресвянка-V. Эта зона объединяла функции проживания, коммуникаций и ритуальной практики, демонстрируя непрерывность заселения от эпохи раннего железа до русского времени.

Периферийные объекты микрорайона, напротив, отличаются иной локализацией и, вероятно, специализированными функциями. Поселение (городище) Дресвянка-III находится в 1,5–2 км от ядра, в глубине Караканского бора у системы болот, и его укрепления (вал и ров) указывают на оборонительную или контрольную роль в освоении лесной зоны (см. рис. 2). Возможно, данный объект следует относить к другому археологическому микрорайону – Раздумье, который граничит с Дресвянским микрорайоном с севера [Уманский, 1987; Мониторинг ... , 1999; Белоусов, 2000, 2001, 2004]. Курганный могильник Дресвянка расположен атипично – в 3 км от села, в глубине террасы, вдали от берега Оби.

При этом территориально, ландшафтно и топографически его следует относить к Дресвянскому археологическому микрорайону, с которым его связь прослеживается визуально – с курганного могильника Дресвянка-I наблюдается курганный могильник Дресвянка и наоборот. Изолированность и компактность отличают его от всех других приобских некрополей, что может свидетельствовать об особых культурных или социальных традициях оставившего данный памятник коллектива.

Заключение

Таким образом, согласно ландшафтно-археологическому подходу Дресвянский археологический микрорайон в системе древностей Каменского Приобья представляет собой сложившуюся на протяжении тысячелетий систему освоения территории, где четко выделяется многофункциональное ядро, максимально использующее преимущества ключевого ландшафтного узла, и периферия с более специализированными объектами, отражающими некоторую дифференциацию использования окружающего пространства. Непрерывность археологической колонки от поздней бронзы до этнографического времени подтверждает стратегическую и ресурсную устойчивость данного места (см. рис. 5, 6). При этом месторасположение Дресвянского археологического микрорайона следует рассматривать в двух контекстах: локальном – как часть кластера правобережных микрорайонов Каменского Приобья, и трансечном – как узел потенциального взаимодействия с археологическими районами левобережья.

Дресвянский археологический микрорайон не существует изолированно, а входит в состав более крупного локального археологического района на правом берегу Каменского Приобья (см. рис. 1, 2). К северу от него расположен Раздумский [Уманский, 1987; Мониторинг ... , 1999; Белоусов, 2004], а к югу – Плотинно-Островной археологические микрорайоны [Бородаев, Рудометов, 1991; Белоусов, 2006]. Такая пространственная группировка свидетельствует о наличии в древности общих факторов освоения территории, вероятно, связанных с особенностями рельефа, гидрографии и ресурсной базы, формировавших сходные модели расселения.

Особый интерес представляет взаимодействие правобережных микрорайонов с территориями на противоположном берегу р. Оби. К западу от Дресвянского археологического микрорайона, на левом берегу р. Оби, находятся Новоувальский и Заковряшинский микрорайоны [Мониторинг ... , 1999; Белоусов, 2006], образующие отдельный археологический район. Несмотря на естественную границу в виде р. Оби, существуют археологические свидетельства контактов между этими районами. Так, на поселении Дресвянка-V был обнаружен фрагмент керамического сосуда позднебронзовой эпохи (рис. 5, 16) [Белоусов, 2006]. Данная керамика, схожая по форме, составу формовочной массы и орнаментации с посудой памятников бегазы-даныбаевской культуры, широко представлена в материалах поздней бронзы Кулунды [Ситников, 2015; Лепная керамика ... , 2021; Федорук, Федорук, 2025], расположенной к западу от долины Оби. Ближайшим известным памятником той же эпохи на левом берегу является поселение Заковряшино-1, исследовавшееся в 1980-е гг. [Мониторинг состояния ... , 1999]. Территориальная близость этого объекта к Дресвянскому археологическому микрорайону позволяет предполагать существование в эпоху поздней бронзы культурных

и, возможно, хозяйственных связей между населением правого и левого берегов Оби. В эпоху раннего железа они существовали наверняка, и чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить материалы курганного могильника Дресвянка-I, исследованного А. П. Уманским и В. И. Матюшенко, с любым синхронным некрополем обского левобережья (Рогозиха-1, Камень-2, Масляха-1, 2 и др.). Косвенным подтверждением устойчивости подобных связей через водную преграду служит историческая практика: жители современных селений по обоим берегам реки (включая с. Дресвянка) на протяжении долгого времени поддерживают активные хозяйственные и бытовые контакты как летом, так и зимой.

Список литературы

- Абдулганеев М. Т., Горбунов В. В., Казаков А. А. Новые могильники второй половины I тысячелетия н. э. в урочище Ближние Елбаны // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1995. С. 243–252.
- Абдулганеев М. Т., Егоров Я. В. Новые раскопки на Ближних Елбанах // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1995. Вып. 5. С. 190–195.
- Археологические микрорайоны Западной Сибири: теория и практика исследований / С. Ф. Татауров, Л. В. Татаурова, С. С. Тихонов, О. С. Шерстобитова, М. А. Гаркуша. Омск : Наука, 2011. 196 с.
- Археологические микрорайоны и проблемы культурной трансграничной связи на Томь-Чулымье (неолит – палеометалл – Средневековье) / А. Г. Марочкин, П. В. Герман, А. С. Савельева, И. А. Плац, А. В. Веретенников // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2021. № 69. С. 37–44. <https://doi.org/10.17223/19988613/69/5>
- Архипов С. А. Четвертичный период в Западной Сибири. Новосибирск : Наука, 1971. 329 с.
- Белоусов Р. В. Археологическая разведка в Каменском районе Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2001. Вып. 12. С. 150–153.
- Белоусов Р. В. Археологическая разведка в Каменском районе Алтайского края осенью 2001 года // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2007. Вып. 16. С. 189–193.
- Белоусов Р. В. Исследование археологических микрорайонов в Каменском Приобье осенью 2023 года (Каменский район Алтайского края) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2024. № 30. С. 106–113. <https://doi.org/10.14258/2411-1503.2024.17>
- Белоусов Р. В. Некоторые результаты археологических работ осенью 2023 г. в Каменском Приобье (Алтайский край) // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). Барнаул, 2023. № 18. С. 100–110. <https://doi.org/10.37386/2687-0584-2023-18-100-110>
- Белоусов Р. В. Некоторые результаты работ Каменского археологического отряда в урочище Раздумье // Традиционные культуры и общества Северной Азии (с древнейших времен до современности): материалы XLIV регион. археол.-этногр. студ. конф. Кемерово, 2004. С. 146–148.
- Белоусов Р. В. Новые находки с урочища Раздумье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2000. Вып. 11. С. 191–194.
- Белоусов Р. В. Поселение раннего железного века – Новоуваляский-1 // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история). Барнаул, 2006. № 2. С. 6–10.
- Берг Л. С. Географические зоны Советского Союза. М. : Географгиз, 1947. Т. 1. 397 с.
- Бобров В. В., Марочкин А. Г. Лебедевский археологический микрорайон (среднее течение р. Иня, Кузнецкая котловина) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2025. Т. 31. С. 457–463. <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2025.31.0457-0463>
- Бородаев В. Б., Рудометов П. Л. Некоторые итоги обследования памятников обского Правобережья в Каменском районе // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 1991. С. 30–33.
- Васютин А. С., Васютин С. А., Онищенко С. С. Калтышинский археологический микрорайон в конце VIII–XI вв. н. э.: природа и культура (степное Присалаирье). Кемерово : ОФСЕТ, 2012. 213 с.
- Геологические свидетельства суперпадов в Верхнем Приобье / И. Д. Зольников, Е. А. Филатов, А. В. Шпанский, Н. В. Глушкова, Д. А. Данилсон, Е. А. Бордюгова // Геоморфология и палеогеография. 2024. Т. 55. № 4. С. 13–25. <https://doi.org/10.31857/S2949178924040023>
- Григорьев А. А. Опыт аналитической характеристики состава и строения физико-географической оболочки земного шара. Л. : Изд-во ГТИ, 1937. 108 с.
- Грязнов М. П. Археологические исследования территории одного древнего поселка (Раскопки Северо-алтайской экспедиции в 1949 г.) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1951. Вып. 40. С. 105–113.
- Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // Материалы и исследования по археологии СССР. 1956. № 48. 163 с.
- Докучаев В. В. К учению о зонах природы. Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны // Избранные труды / отв. ред. Б. Б. Польнов. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1949. С. 332–436.
- Зольников И. Д. О стратиграфическом значении низких террас сузунской толщи Верхнего Приобья // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири.

2021. № 10s. С. 7–17. <https://doi.org/10.20403/2078-0575-2021-10с-7-17>
- Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М.: Высш. шк., 1991. 366 с.
- Казаков А. А. Материалы первого тысячелетия с памятника Ближние Елбаны 3 (по материалам Государственного Эрмитажа) // Народы и религии Евразии. 2019. № 1 (18). С. 18–25. [https://doi.org/10.14258/nreuz\(2019\)1-02](https://doi.org/10.14258/nreuz(2019)1-02)
- Казаков А. А. Поселение Ближние Елбаны-IV (по материалам Государственного Эрмитажа) // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 2 (30). С. 7–22. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2020\)2\(30\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2020)2(30).-01)
- Казаков Л. К. Ландшафтоведение с основами ландшафтного планирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007. 336 с.
- Кирюшин Ю. Ф., Кирюшин К. Ю. Проблемы культурной принадлежности ранних погребений грунтового могильника Тузовские Бугры-1 (одна из версий историко-культурной интерпретации) // Теория и практика археологических исследований. 2015. № 2 (12). С. 52–68. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2015\)2\(12\)-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2015)2(12)-05)
- Коробов Д. С. Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н. э. (ландшафтная археология Кисловодской котловины). М.; СПб.: Нестор-История, 2017. Т. 1. 384 с.
- Кренке Н. А. Дьяковская культура: население бассейна Москвы-реки в железном веке. М.: ИА РАН, 2011. 548 с.
- Лепная керамика периода поздней бронзы поселения Бурла-3 / Д. В. Папин, А. С. Федорук, В. Г. Ломан, Н. Ф. Степанова // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, № 2. С. 175–192. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(2\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(2).-10)
- Матвеева Н. П., Волков Е. Н., Рябогина Н. Е. Новые памятники бронзового и раннего железного веков. Древности Ингальской долины: археолого-палеогеографическое исследование. Новосибирск: Наука, 2003. Вып. 1. 174 с.
- Матющенко В. И. Исследование Дресвянского могильника в 1975 году // Древности Востока. М.: Наука, 2004. Вып. XIII. С. 59–68.
- Матющенко В. И. Культурно-хронологические и культурно-территориальные комплексы в АМР // Археологические микрорайоны Западной Сибири: материалы научной конференции. Омск, 1998. С. 40–42.
- Матющенко В. И. Отчет о летних археологических работах кафедры истории СССР досоветского периода Томского государственного университета в 1975 году // НОА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 6084. М., 1976. 20 с.
- Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н. э. М.: Наука, 1997. 196 с.
- Мониторинг состояния некоторых археологических памятников в окрестностях города Камня-на-Оби / А. Б. Шамшин, В. И. Авраменко, Я. В. Дуда, О. А. Цивцина // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1999. Вып. 10. С. 85–90.
- Нижнетарский археологический микрорайон / П. В. Большаник, А. В. Жук, В. И. Матющенко, С. Ф. Татауров, Л. В. Татаурова, С. С. Тихонов, И. В. Толпеко. Новосибирск: Наука, 2001. 256 с.
- Нижнетарский археологический микрорайон: (История, проблемы археологических микрорайонов и перспективы исследования) / В. И. Матющенко, С. Ф. Татауров, Л. В. Татаурова, С. С. Тихонов // Вопросы истории археологических исследований в Сибири. Омск, 1992. С. 104–139.
- Новиков И. С. Геоморфологические формации юга Западной Сибири и прилегающих территорий // Геоморфология и палеогеография. 2024. Т. 55, № 4. С. 26–41. <https://doi.org/10.31857/S2949178924040037>
- Памятники истории и культуры Северо-Западного Алтая / отв. ред. Ю. Ф. Кирюшин. Барнаул: Упр. культуры Алтайского края; Краев. отд.-ние ВО-ОПИК, 1990. 132 с.
- Панычев В. А. Радиоуглеродная хронология аллювиальных отложений Предалтайской равнины. Новосибирск: Наука, 1979. 103 с.
- Рудой А. Н. Гигантская рябь течения (история исследований, диагностика и палеогеографическое значение). Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2005. 224 с.
- Русланов Е. В., Савельев Н. С., Курманов Р. Г. Динамика освоения горнолесной зоны Южного Урала в эпоху бронзы – нового времени по данным междисциплинарных исследований в приустьевой части р. Кана // Археология Евразийских степей. 2025. № 3. С. 239–257. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.239-257>
- Серегин Н. Н., Радовский С. С., Чегодаева Л. И. Раннесредневековое зеркало с «надписью» из комплекса Ближние Елбаны (лесостепной Алтай) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 5: Археология и этнография. С. 89–98. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2022-21-5-89-98>
- Ситников С. М. Культура саргаринско-алексеевского населения лесостепного и степного Алтая. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 254 с.
- Соколов А. М. Результаты археологической разведки в окрестностях села Дресвянка // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. Барнаул, 2005. Вып. 2. С. 74–77.
- Сумин В. А. Крохалевский археологический микрорайон как источник комплексного изучения жизни древнего населения Верхнего Приобья: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 176 с.
- Татауров С. Ф. Изучение археологических микрорайонов омскими учеными – развитие направления // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2023. Т. 10, № 3 (39). С. 158–164. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2023.10\(3\).158-164](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2023.10(3).158-164)
- Теория и методология ландшафтного планирования / отв. ред. К. Н. Дьяконов, А. В. Хорошев. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2019. 444 с.
- Тихонов С. С. 30 лет исследований археологических микрорайонов (современное состояние концепции в отечественной науке) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. Т. 4, № 24. С. 224–230. <https://doi.org/10.24147/2312-1300.2019.4.224-230>
- Тихонов С. С. Изучение археологических микрорайонов: основные положения концепции В. И. Матющенко // Вестник Омского университета. Серия

- «Исторические науки». 2018. Т. 3, № 19. С. 23–30. <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2018.3.23-30>
- Тихонов С. С. Начальный этап формирования археологического микрорайона (по материалам археологии и этнографии русских первопроходцев) // Уфимский археологический вестник. 2025. Т. 25, № 4. С. 824–830. <https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.4.054>.
- Тихонов С. С. О возможности изучения этнографо-археологических комплексов русских в среднем течении Томи // Международный научный конгресс «Этническая история и культура тюркских народов Евразии». Омск : Издатель-Полиграфист, 2011. С. 409–413.
- Тихонов С. С. О маркерах границ территорий расселения русских в Среднем Притомые в начале XVIII – середине XX веков // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. № 2 (65). С. 167–174. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-65-2-14>.
- Тихонов С. С. Этнографо-археологические комплексы русских Притомыя и возможности их изучения (по материалам среднего течения р. Томь в Кемеровской области) // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2013. № 3 (97). С. 133–136.
- Уманский А. П. Археологические памятники урочища Раздумье // Археологические исследования на Алтае : межвуз. сб. науч. ст. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 1987. С. 81–99.
- Уманский А. П., Телегин А. Н. Два кургана раннежелезного века близ села Дресвянка // Изучение памятников археологии Алтайского края. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 1995. С. 119–123.
- Федорук О. А., Федорук А. С. К характеристике керамического комплекса поселения Новоильинка (Северная Кулунда) // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, № 4. С. 159–176. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(4\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(4).-09)
- Butzer K. W. *Archaeology as Human Ecology: Method and Theory for a Contextual Approach*. Cambridge : Cambridge University Press, 1982. 364 p.

References

- Abdulganeev M. T., Egorov Ya. V. *Novye raskopki na Blizhnikh Elbanakh* [New Excavations at Blizhniye Elbany]. *Sokhranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altaiskogo kraia* [Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai]. Barnaul, 1995, Vol. V, pp. 190–195. (In Russ.)
- Abdulganeev M. T., Gorbunov V. V., Kazakov A. A. *Novye mogilniki vtoroi poloviny I tysyacheletiya n. e. v urochishche Blizhnie Elbany* [New burial grounds of the second half of the I-st millennium AD in the Blizhnie Yelbany tract]. *Voennoe delo i srednevekovaya arkheologiya Tsentralnoi Azii* [Military Affairs and Medieval Archaeology of Central Asia]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1995, pp. 243–252. (In Russ.)
- Arkipov S. A. *Chetvertichnyi period v Zapadnoi Sibiri* [The Quaternary Period in Western Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1971, 329 p. (In Russ.)
- Belousov R. V. *Novye nakhodki s urochishcha Razdumie* [New Discoveries from the Razdumye Tract]. *Sokhranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altaya* [Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai]. Barnaul, 2000, Vol. X, pp. 191–194. (In Russ.)
- Belousov R. V. *Arkheologicheskaya razvedka v Kamenskom raione Altaiskogo kraia* [Archaeological exploration in the Kamensky District of the Altai Territory]. *Sokhranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altaiskogo kraia* [Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai]. Barnaul, 2001, Vol. XII, pp. 150–153. (In Russ.)
- Belousov R. V. *Nekotorye rezultaty rabot Kamenskogo arkheologicheskogo otryada v urochishche Razdumie* [Some Results of the Kamensky Archaeological Team's Work in the Razdumye Tract]. *Traditsionnye kultury i obshchestva Severnoi Azii (s drevneishikh vremen do sovremennosti): materialy XLIV Regionalnoi arkheologo-etnograficheskoi studencheskoi konferentsii* [Traditional Cultures and Societies of Northern Asia (from Ancient Times to the Present): Proceedings of the XLIV Regional Archaeological and Ethnographic Student Conference]. Kemerovo, 2004, pp. 146–148. (In Russ.)
- Belousov R. V. *Poselenie rannego zheleznoogo veka – Novouvalskii-1* [The Early Iron Age Settlement of Novouvalsky-1]. *Polevye issledovaniya v Verkhnem Priobye, Priirtyshie i na Altae (arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya)* [Field Research in the Upper Ob, Irtysh, and Altai Regions (Archaeology, Ethnography, and Oral History)]. Barnaul, 2006, Vol. 2, pp. 6–10. (In Russ.)
- Belousov R. V. *Arkheologicheskaya razvedka v Kamenskom raione Altaiskogo kraia oseniyu 2001 goda* [Archaeological exploration in the Kamensky District of the Altai Territory in the fall of 2001]. *Sokhranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altaya* [Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai]. Barnaul, 2007, Vol. XVI, pp. 189–193. (In Russ.)
- Belousov R. V. *Nekotorye rezultaty arkheologicheskikh rabot oseniyu 2023 g. v Kamenskom Priobye (Altaiskii krai)* [Some Results of Archaeological Research in the Kamenskoye Priobye Region (Altai Territory) in Autumn 2023]. *Polevye issledovaniya v Verkhnem Priobye, Priirtyshie i na Altae (arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya i muzeevvedenie)* [Field Research in the Upper Priobye, Priirtyshye, and Altai Regions (Archaeology, Ethnography, Oral History, and Museum Studies)]. Barnaul, 2023, Vol. 18, pp. 100–110. <https://doi.org/10.37386/2687-0584-2023-18-100-110> (In Russ.)
- Belousov R. V. *Issledovanie arkheologicheskikh mikro-raionov v Kamenskom Priobye oseniyu 2023 goda (Kamenskii raion Altaiskogo kraia)* [Research into Archaeological microdistricts in the Kamensky Ob region in the autumn of 2023 (Kamensky District of the Altai Territory)]. *Sokhranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altaiskogo kraia* [Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai]. Barnaul, 2024, Vol. XXX, pp. 106–113. <https://doi.org/10.14258/2411-1503.2024.17> (In Russ.)
- Berg L. S. *Geograficheskie zony Sovetskogo Soyuz* [Geographical zones of the Soviet Union]. Moscow, Geografiz Publ., 1947, Vol. 1, 397 p. (In Russ.)

- Bobrov V. V., Marochkin A. G. Lebedevskii arheologicheskiy mikroraiion (srednee techenie r. Inya, Kuznetskaya kotlovina) [The Lebedi Archaeological Micro-Region (Middle Inya River, Kuznetsk Basin)]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii* [Problems of Archaeology Ethnography Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2025, Vol. 31, pp. 457–463. <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2025.31.0457-0463> (In Russ.)
- Bolshaniuk P. V., Zhuk A. V., Matyushchenko V. I., Turov S. F., Turova L. V., Tikhonov S. S., Tolpeko I. V. *Nizhnetarskii arheologicheskii mikroraiion* [Nizhnetarsky Archaeological Microdistrict]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2001, 256 p. (In Russ.)
- Borodaev V. B., Rudometov P. L. Nekotorye itogi obsledovaniya pamyatnikov obskogo Pravoberezhia v Kamenskoy raione [Some Results of the Survey of the Ob Right Bank sites in the Kamensky District]. *Okhrana i issledovaniya arheologicheskikh pamyatnikov Altaya* [Protection and Research of the Archaeological Sites of Altai]. Barnaul, AltSU Publ., 1991, pp. 30–33. (In Russ.)
- Butzer K. W. *Archaeology as Human Ecology: Method and Theory for a Contextual Approach*. Cambridge, Cambridge University Press, 1982, 364 p.
- Diyakonov K. N., Khoroshev A. V. (eds.). *Teoriya i metodologiya landshaftnogo planirovaniya* [Theory and Methodology of Landscape Planning]. Moscow, Tovarichestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2019, 444 p. (In Russ.)
- Dokuchaev V. V. K ucheniyu o zonakh prirody. Gorizontalnye i vertikalnye pochvennye zony [The Doctrine of Nature Zones. Horizontal and Vertical Soil Zones]. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Moscow, AS USSR Publ., 1949, pp. 332–436. (In Russ.)
- Fedoruk O. A., Fedoruk A. S. K kharakteristike keramicheskogo kompleksa poseleniya Novoiilinka (Severnaya Kulunda) [Characteristics of the Ceramic Complex of the Novoiilinka Settlement (Northern Kulunda)]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of archaeological research]. 2025, Vol. 37, Is. 4, pp. 159–176. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(4\)-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(4)-09) (In Russ.)
- Grigoriev A. A. *Opyt analiticheskoi kharakteristiki sostava i stroeniya fiziko-geograficheskoi obolochki zemnogo shara* [Experience in the Analytical Characterization of the Composition and Structure of the Physical and Geographical Shell of the Globe]. Leningrad, GGI Publ., 1937, 108 p. (In Russ.)
- Gryaznov M. P. Arheologicheskie issledovaniya territorii odnogo drevnego poselka (Raskopki Severoaltayskoi ekspeditsii v 1949 g.) [Archaeological Research of the Territory of an Ancient Settlement (Excavations by the North-Altai Expedition in 1949)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoi kultury* [Brief Reports of the Institute of the History of Material Culture]. 1951, Vol. 40, pp. 105–113. (In Russ.)
- Gryaznov M. P. Istoriya drevnikh plemen Verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bolshaya Rechka [History of the Ancient Tribes of the Upper Ob Region Based on Excavations near Bolshaya Rechka]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [Materials and Research on the Archaeology of the USSR]. 1956, Vol. 48, 163 p. (In Russ.)
- Isachenko A. G. *Landshaftovedenie i fiziko-geograficheskoe raionirovanie* [Landscaping and Physical and Geographical Zoning]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991, 366 p. (In Russ.)
- Kazakov A. A. Materialy pervogo tysyacheletiya s pamyatnika Blizhnie Elbany 3 (po materialam Gosudarstvennogo Ermitazha) [Materials of the First Millennium from the Blizhnie Elbany 3 site (Based on the Materials of the State Hermitage)]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and Religions of Eurasia]. 2019, Vol. 1, Is. 18, pp. 18–25. [https://doi.org/10.14258/nreur\(2019\)1-02](https://doi.org/10.14258/nreur(2019)1-02) (In Russ.)
- Kazakov A. A. Poselenie Blizhnie Elbany-IV (po materialam Gosudarstvennogo Ermitazha) [Blizhnie Elbany-4 settlement (based on the materials of the State Hermitage Museum)]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of archaeological research]. 2020, Vol. 2, Is. 30, pp. 7–22. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2020\)2\(30\)-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2020)2(30)-01) (In Russ.)
- Kazakov L. K. *Landshaftovedenie s osnovami landshaftnogo planirovaniya: uchebnoe posobie dlya studentov vysshykh uchebnykh zavedenii* [Landscape science with the basics of landscape planning: textbook. student's handbook higher studies establishments]. Moscow, Akademiya Publ., 2007, 336 s. (In Russ.)
- Kiryushin Yu. F. (ed.). *Pamyatniki istorii i kultury Severo-Zapadnogo Altaya* [Sites of History and Culture of the North-Western Altai]. Barnaul, 1990, 132 p. (In Russ.)
- Kiryushin Yu. F., Kiryushin K. Yu. Problemy kulturnoi prinadlezhnosti rannikh pogrebenii gruntovogo mogilnika Tuzovskie Bugry-1 (odna iz versii istoriko-kulturnoi interpretatsii) [Problems of cultural belonging of the Early burials of the Tuzovskie Bugry-1 soil burial ground (one of the versions of historical and cultural interpretation)]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of archaeological research]. 2015, Vol. 2, Is. 12, pp. 52–68. [https://doi.org/10.14258/pra\(2015\)2\(12\)-05](https://doi.org/10.14258/pra(2015)2(12)-05) (In Russ.)
- Korobov D. S. *Sistema rasseleniya alan Tsentralnogo Predkavkaziya v I tys. n. e. (landshaftnaya arheologiya Kislovodskoi kotloviny)* [The Settlement System of the Alans of the Central Caucasus in the 1-st Millennium AD (Landscape Archaeology of the Kislovodsk Basin)]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2017, Vol. 1, 384 p. (In Russ.)
- Krenke N. A. *Dyakovskaya kultura: naselenie basseina Moskvyy-reki v zheleznom veke* [The Dyakovo Culture: The Population of the Moscow River Basin in the Iron Age]. Moscow, IA RAS Publ., 2011, 548 p. (In Russ.)
- Marochkin A. G., German P. V., Savelieva A. S., Plats I. A., Veretennikov A. V. Arheologicheskie mikroraiiony i problemy kulturnoi transgranichnoi svyazi na Tom-Chulymie (neolit – paleometall – Srednevekovie) [Archaeological microdistricts and problems of cultural chronostratigraphy in the South of Tom-Chulym region (Neolithic – Paleometal – Middle Ages)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. Series: History]. 2021, Vol. 69, pp. 37–44. <https://doi.org/10.17223/19988613/69/5> (In Russ.)
- Matveeva N. P., Volkov E. N., Ryabogina N. E. *Novyye pamyatniki bronzovogo i rannego zheleznoogo vekov. Drevnosti Ingalskoi doliny: arheologo-paleogeograficheskoe issledovanie* [New Sites of the

- Bronze and Early Iron Ages. Antiquities of the Inga Valley: Archaeological and Paleogeographical Research*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2003, Vol. 1, 174 p. (In Russ.)
- Matyushchenko V. I. *Otchet o letnikh arkhеologicheskikh rabotakh kafedry istorii SSSR dosovetskogo perioda Tomskogo gosudarstvennogo universiteta v 1975 godu* [Report on the summer archaeological work of the Department of Pre-Soviet History of the USSR at Tomsk State University in 1975]. NOA IA RAN, F-1, R-1, № 6084. Moscow, 1976, 20 p. (In Russ.)
- Matyushchenko V. I. Kulturno-khronologicheskie i kulturno-territorialnye kompleksy v AMR [Cultural-chronological and cultural-territorial complexes in the AMR]. *Arkheologicheskie mikroraiony Zapadnoi Sibiri: materialy nauchnoi konferentsii* [Archaeological microdistricts of Western Siberia: materials of the scientific conference]. Omsk, 1998, pp. 40–42. (In Russ.)
- Matyushchenko V. I. Issledovanie Dresvyanskogo mogilnika v 1975 godu [Research of the Dresvyansky Burial Ground in 1975]. *Drevnosti Vostoka* [The Antiquities of the East]. Moscow, 2004, pp. 59–68. (In Russ.)
- Matyushchenko V. I., Tataurov S. F., Tataurova L. V., Tikhonov S. S. Nizhnetskiy arkhеologicheskii mikroraion: (Istoriya, problemy arkhеologicheskikh mikroraionov i perspektivy issledovaniya) [The Nizhnetskiy Archaeological Microdistrict: (History, Problems of Archaeological Microdistricts, and Research Prospects)]. *Voprosy istorii arkhеologicheskikh issledovaniy v Sibiri* [Issues in the History of Archaeological Research in Siberia]. Omsk, 1992, pp. 104–139. (In Russ.)
- Mogilnikov V. A. *Naselenie Verkhnego Priobiya v seredine – vtoroi polovine I tysyacheletiya do n. e.* [The Population of the Upper Ob Region in the Mid-to Late 1-st Millennium BC]. Moscow, Nauka Publ., 1997, 196 p. (In Russ.)
- Novikov I. S. Geomorfologicheskie formatsii yuga Zapadnoi Sibiri i prilagayushchikh territorii [Geomorphological Formations of the South of Western Siberia and Adjacent Territories]. *Geomorfologiya i paleogeografiya* [Geomorphology and Paleogeography]. 2024, Vol. 55, Is. 4, pp. 26–41. <https://doi.org/10.31857/S2949178924040037> (In Russ.)
- Panychev V. A. *Radiouglerodnaya khronologiya allyuvialnykh otlozhenii Predaltaiskoi ravniny* [Radiocarbon Chronology of Alluvial Deposits of the Pre-Altai Plain]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1979, 103 p. (In Russ.)
- Papin D. V., Fedoruk A. S., Loman V. G., Stepanova N. F. Lepnaya keramika perioda pozdnei bronzy poseleniya Burla-3 [Stuffed Ceramics of the Late Bronze epoch of the Burla-3 settlement]. *Teoriya i praktika arkhеologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of archaeological research]. 2021, Vol. 33, Is. 2, pp. 175–192. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(2\)-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(2)-10) (In Russ.)
- Rudo A. N. *Gigantskaya ryab techeniya (istoriya issledovaniy, diagnostika i paleogeograficheskoe znachenie)* [Giant Ripples of the Current (History of Research, Diagnostics, and Paleogeographic Significance)]. Tomsk, Tomsk State Pedagogical University Publ., 2005, 224 p. (In Russ.)
- Ruslanov E. V., Saveliev N. S., Kurmanov R. G. *Dinamika osvoeniya gomolesnoi zony Yuzhnogo Urala v epokhu bronzy – novogo vremeni po dannym mezhdistsiplinarnykh issledovaniy v priustievoi chasti r. Kana* [Dynamics of the Development of the Mountainous Forest Zone of the Southern Urals in the Bronze Age and Modern Times According to Interdisciplinary Research in the Lower Reach of the Kana River]. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* [Archaeology of the Eurasian Steppes]. 2025, Vol. 3, pp. 239–257. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.239.257> (In Russ.)
- Seregin N. N., Radovskii S. S., Chegodaeva L. I. *Ran nesrednevekovoe zerkalo s "nadpisyu" iz kompleksa Blizhnie Elbany (lesostepnoi Altai)* [An Early Medieval Mirror with an "Inscription" from the Blizhnie Elbany Complex (Forest-Steppe Altai)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology]. 2022, Vol. 21, Is. 5: Arkheologiya i etnografiya [Archaeology and Ethnography], pp. 89–98. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2022-21-5-89-98> (In Russ.)
- Shamshin A. B., Avramenko V. I., Duda Ya. V., Tsvitsina O. A. Monitoring sostoyaniya nekotorykh arkhеologicheskikh pamyatnikov v okrestnostyakh goroda Kamnya-na-Obi [Monitoring the condition of some archaeological sites near the city of Kamen-na-Obi]. *Sokhranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altayskogo kraia* [Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai]. Barnaul, 1999, Vol. X, pp. 85–90. (In Russ.)
- Sitnikov S. M. *Kultura sargarinsko-alekseevskogo naseleniya lesostepnogo i stepnogo Altaya* [The Culture of the Sargarin-Alekseevsky Population of the Forest-Steppe and Steppe Altai]. Barnaul, AltSPU, 2015, 254 p. (In Russ.)
- Sokolov A. M. Rezultaty arkhеologicheskoi razvedki v okrestnostyakh sela Dresvyanka [The results of archaeological exploration in the vicinity of the village of Dresvyanka]. *Poleyve issledovaniya v Verkhnem Priobii i na Altai* [Field research in the Upper Ob region and Altai]. Barnaul, 2005, Vol. 2, pp. 74–77. (In Russ.)
- Sumin V. A. *Krokhalevskii arkhеologicheskii mikroraion kak istochnik kompleksnogo izucheniya zhizni drevnego naseleniya Verkhnego Priobiya : dis. ... kand. ist. nauk* [The Krokhalevsky Archaeological Microdistrict as a Source of Comprehensive Study of the Ancient Population of the Upper Ob Region. Cand. histor. sci. diss.]. Novosibirsk, 2006, 176 s. (In Russ.)
- Tataurov S. F. *Izuchenie arkhеologicheskikh mikroraionov omskimi uchenymi – razvitie napravleniya* [Study of Archaeological Microdistricts by Omsk Scientists – Development of the Field]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki"* [Bulletin of Omsk University. Series "Historical Sciences"]. 2023, Vol. 10, Is. 3 (39), pp. 158–164. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2023.10\(3\).158-164](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2023.10(3).158-164) (In Russ.)
- Tataurov S. F., Tataurova L. V., Tikhonov S. S., Sherstobitova O. S., Garkusha M. A. *Arkheologicheskie mikroraiony Zapadnoi Sibiri: teoriya i praktika issledovaniy* [Archaeological Microdistricts of Western Siberia: Theory and Practice of Research]. Omsk, Nauka Publ., 2011, 196 p. (In Russ.)

- Tikhonov S. S. O vozmozhnosti izucheniya etnografo-arkheologicheskikh kompleksov russkikh v srednem techenii Tomi [On the Possibility of Studying the Ethnographic and Archaeological Complexes of the Russians in the Middle Reach of the Tom River]. *Mezhdunarodnyi nauchnyi kongress "Etnicheskaya istoriya i kultura tyurkskikh narodov Evrazii" [International Scientific Congress "Ethnic History and Culture of the Turkic Peoples of Eurasia"]*. Omsk, Izdatel-Poligrafist Publ., 2011, pp. 409–413. (In Russ.)
- Tikhonov S. S. Etnografo-arkheologicheskie komplekсы russkikh Pritomiya i vozmozhnosti ikh izucheniya (po materialam srednego techeniya r. Tom v Kemerovskoi oblasti) [Ethnographic and Archaeological Complexes of the Russian Tom River Region and the Possibilities of Their Study (Based on the Materials of the Middle Tom River in the Kemerovo Region)]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Kuzbass State Technical University]*. 2013, Vol. 3, Is. 97, pp. 133–136. (In Russ.)
- Tikhonov S. S. Izuchenie arkheologicheskikh mikrorai-onov: osnovnye polozheniya kontseptsii V. I. Matyushchenko [Study of Archaeological Microdistricts: Main Provisions of V. I. Matyushchenko Concept]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki" [Bulletin of Omsk University. Series "Historical Sciences"]*. 2018, Vol. 3, Is. 19, pp. 23–30. <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2018.3.23-30> (In Russ.)
- Tikhonov S. S. 30 let issledovaniy arkheologicheskikh mikrorai-onov (sovremennoe sostoyanie kontseptsii v otechestvennoi nauke) [30 Years of Research on Archaeological Microdistricts (The Current State of the Concept in Russian Science)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki" [Bulletin of Omsk University. Series "Historical Sciences"]*. 2019, Vol. 4, Is. 24, pp. 224–230. <https://doi.org/10.24147/2312-1300.2019.4.224-230> (In Russ.)
- Tikhonov S. S. O markerakh granits territorii rasseleniya russkikh v Srednem Pritomie v nachale XVIII – sere-dine XX vekov [On the markers of the boundaries of Russian settlement territories in the Middle Tom region in the early XVIII – mid-XX centuries]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography]*. 2024, Vol. 2, Is. 65, pp. 167–174. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-65-2-14> (In Russ.)
- Tikhonov S. S. Nachalniy etap formirovaniya arkheologicheskogo mikrorai-ona (po materialam arkheologii i etnografii russkikh pervopokhodtsev) [The Initial Stage of the Formation of an Archaeological Microdistrict (Based on the Archaeology and Ethnography of Russian Pioneers)]. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik [Ufa Archaeological Bulletin]*. 2025, Vol. 25, Is. 4, pp. 824–830. <https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.4.054> (In Russ.)
- Umanskii A. P. Arkheologicheskie pamyatniki urochishcha Razdumie [Archaeological sites of the Razdumye tract]. *Arkheologicheskie issledovaniya na Altai: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh statei [Archaeological research in Altai: an interuniversity collection of scientific articles]*. Barnaul, AltSU Publ., 1987, pp. 81–99. (In Russ.)
- Umanskii A. P., Telegin A. N. Dva kurgana ranne-zheleznoego veka bliz sela Dresvyanka [Two Early Iron Age Mounds Near the Village of Dresvyanka]. *Izuchenie pamyatnikov arkheologii Altaiskogo kraya [Study of Archaeological Sites in the Altai Territory]*. Barnaul, AltSU Publ., 1995, pp. 119–123. (In Russ.)
- Vasyutin A. S., Vasyutin S. A., Onishchenko S. S. *Kaltyshinskii arkheologicheskii mikrorai-on v kontse VIII–XI vv. n. e.: priroda i kultura (stepnoe Prislalairie) [The Kaltyshinsky Archaeological Microdistrict in the Late VIII–th–XI–th Centuries AD: Nature and Culture (the Steppe of the Salair Region)]*. Kemerovo, OFSET Publ., 2012, 213 p. (In Russ.)
- Zolnikov I. D. O stratigraficheskome znachenii nizkikh terras suzuns-koi tolshchi Verkhnego Priobiya [On the Stratigraphic Significance of the Low Terraces of the Suzun Formation in the Upper Ob Region]. *Geologiya i mineralno-syrievye resursy Sibiri [Geology and Mineral Resources of Siberia]*. 2021, Vol. 10s, pp. 7–17. <https://doi.org/10.20403/2078-0575-2021-10c-7-17> (In Russ.)
- Zolnikov I. D., Filatov E. A., Shpanskii A. V., Glushkova N. V., Danilson D. A., Bordyugova E. A. Geologicheskie svidetelstva superpavodkov v Verkhnem Priobii [Geological evidence of Megafloods in the Upper Ob region]. *Geomorfologiya i paleogeografiya [Geomorphology and Palaeogeography]*. 2024, Vol. 55, Is. 4, pp. 13–25. <https://doi.org/10.31857/S2949178924040023> (In Russ.)

Сведения об авторах

Белоусов Роман Владимирович

ведущий специалист, УНИЛ «Историческое краеведение», Алтайский государственный педагогический университет; Россия, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55
e-mail: rombelousov@yandex.ru

Головченко Николай Николаевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, УНИЛ «Историческое краеведение», Алтайский государственный педагогический университет; Россия, 656037, г. Барнаул, ул. Горно-Алтайская, 15
e-mail: nikolai.golowchenko@yandex.ru

Information about the authors

Belousov Roman Vladimirovich

Leading specialist, ERL “Historical Local Lore”, Altai State Pedagogical University; 55, Molodeznaya st., Barnaul, 656031, Russian Federation
e-mail: rombelousov@yandex.ru

Golovchenko Nikolay Nikolaevich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, ERL “Historical Local Lore”, Altai State Pedagogical University; 15, Gorno-Altayskaya st., Barnaul, 656037, Russian Federation
e-mail: nikolai.golowchenko@yandex.ru